

На правах рукописи

Кузнецова Елена Геннадьевна

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И КАЗАНЬ
(писатель и культура русской провинции
второй половины XIX – начала XX вв.)

10.01.01 – русская литература

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Казань – 2008

На правах рукописи

Кузнецова Елена Геннадьевна

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И КАЗАНЬ
(писатель и культура русской провинции
второй половины XIX – начала XX вв.)

10.01.01 – русская литература

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Казань – 2008

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Бушканец Лия Ефимовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Скибина Ольга Михайловна
кандидат филологических наук, доцент
Туманов Дмитрий Валериевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Защита состоится **«15» сентября 2008** года в **15:00** часов в ауд. **1301** второго учебного корпуса (13 этаж) на заседании диссертационного совета Д. 212.081.14 при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан **«14» августа 2008 г.**

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р.Л. Зайни

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблемы провинциальной культуры изучают сегодня разные области научного знания. Не является исключением и литературоведение. Многочисленные дискуссии о современном значении провинции в связи с происходящими процессами глобализации напоминают ситуацию рубежа XIX–XX вв., когда споры о роли провинции велись журналистами, публицистами, историками и писателями.

Взаимоотношения центра и периферии – не «противостояние или механическое следование столичным образцам, усваиваемым со значительным опозданием», а одна из граней «диалога заинтересованных сторон»¹. Именно поэтому важно выявить особенности их взаимодействия и влияния на литературные процессы.

Предлагаемое исследование посвящено одному из таких диалогов – Ф.М. Достоевского с провинцией, т.е. интерпретации писателем провинциальной культуры и проблеме восприятия творчества писателя провинциальным казанским читателем. Рассматриваемый период (вторая треть XIX – начало XX вв.) особенно показателен в этом плане – это ситуация перелома, время смены социальных, общественных и культурно-исторических парадигм.

Изученность вопроса. Исследования, посвященные проблеме взаимоотношений Ф.М. Достоевского с провинциальной Россией, в основном базируются на рассмотрении творчества писателя в свете биографического аспекта. Это работы М.С. Альтмана, Д.Д. Брегова, В.С. Вайнермана, М.М. Кушниковой, Л.М. Рейнуса, О.Д. Смилевца, Н.И. Якушина о Достоевском в Саратове, Старой Руссе, Кузнецке, Омске и др., которые, в свою очередь, соотносятся с темой «писатель и провинция». Исследования такого рода весьма актуальны, так как даже самые незначительные связи писателя или поэта с провинцией имеют выход к художественному произведению и пониманию творческой индивидуальности художника слова.

Пребывание русских писателей и поэтов в Казани – перспективная с научной точки зрения тема современного литературного краеведения. Г.Р. Державин, А.С. Пушкин, Е.А. Боратынский, Л.Н. Толстой, В.Г. Короленко, А.М. Горький, В.В. Хлебников – это лишь краткий перечень имен писателей, чьи биографии и творчество изучаются казанскими и столичными исследователями. Тема «Ф.М. Достоевский и Казань» менее популярна. В 1970 году в сборнике «Встречи с прошлым» вышла статья Ю.А. Красовского «Казанский корреспондент Ф.М. Достоевского», где было впервые опубликовано письмо Достоевского к корреспонденту из Казани Н.Ф. Юшкову. В 1981 году на страницах газеты «Вечерняя Казань» появилась статья «Достоевский в Казани» Е.Г. Бушканца.

¹ Лазарчук, Р. М. Литературная культура последней трети XVIII века: (Диалог столицы и провинции) [Текст]: автореф. ... д-ра филол. наук / Р.М. Лазарчук; ИРЛИ (Пушкинский дом). – СПб., 2000. – С. 1.

Изучению творческой биографии поэтов и писателей, чей путь был так или иначе связан с Казанью, воссозданию литературных прототипов их героев, сюжетов произведений и т.п. посвящены исследования В.В. Аристова, Е.Г. Бушканца, Л.Е. Бушканец, В.Г. Загвозкиной, С. Измайловой, Н. Калинина, С.А. Коноваловой, М.М. Сидоровой. Восприятию творчества Л.Н. Толстого в Казани посвящена диссертация И.А. Смирнова.

Краеведческий аспект предлагаемой темы предполагает обращение к материалам местного характера, в частности к периодическим печатным изданиям и их литературной критике. Литературная критика и ее жанры рассматривались не только в исследованиях, посвященных столичным периодическим изданиям (работы В.И. Баранова, А.Г. Бочарова, М.Г. Зельдовича, Ю.И. Суровцева, В.Н. Коновалова, В.Н. Крылова и др.). Провинциальные периодические издания, в частности казанские, рассматривались в работах О.Х. Кадырова, Б.И. Колмакова, Л.Ф. Хайрутдиновой, Л.М. Пивоваровой, Д.В. Туманова и др.

Среди исследований по проблемам методологии литературоведения, теории литературной критики, литературного краеведения, оказавших концептуальное влияние на данную работу, отметим труды М.М. Бахтина, Ю.Б. Борева, А.С. Бушмина, И.М. Гревса, Б.Ф. Егорова, В.Н. Коновалова, Ю. Кристевой, Ю.М. Лотмана, Н.А. Милонова, И.В. Нестерова, Н.К. Пиксанова, И.Н. Розанова. По проблеме читателя – исследования В.И. Высочинной, Ю.М. Лотмана, И.В. Нестерова, В.В. Прозорова и др.

Предметом исследования стали мировоззрение Достоевского-художника, его философская концепция роли России и его понимание русской провинции, а также литературно-критическая позиция и творческое наследие казанских критиков и журналистов, исследователей творчества Ф.М. Достоевского.

Объект и источниковедческая база исследования – материалы художественной и публицистической деятельности Ф.М. Достоевского, письма и воспоминания о писателе, а также казанские русскоязычные дореволюционные газеты и журналы, сборники и книги, вышедшие в Казани и отразившие литературно-критическое осмысление личности, деятельности и творчества Ф.М. Достоевского. Принципиально важным было привлечение таких газетных публикаций, которые носили публицистический характер. В отличие от собственно литературно-критических статей они редко привлекали внимание исследователей, наших предшественников. В том числе публицистические статьи служат источником реконструкции читательского восприятия творчества Достоевского. Кроме произведений Ф.М. Достоевского, газетных и журнальных материалов также использовались собственные архивные разыскания (материалы, хранящиеся в ОРРК НБО им. Н.И. Лобачевского, ИРЛИ).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1870-х по 1910-е годы. Это время интереса самого Ф.М. Достоевского к провинции, а также время наиболее активной литературной жизни дореволюционной Казани. В 1872 году начала выходить одна из самых известных газет города «Камско-волжская газета», с этого времени с каждым годом росло число газет и журналов, число читателей русской литературы. Первые десятилетия XX века – новый период в литературной жизни и ее освещении в газетной критике.

Актуальность темы исследования определяется общей для современного гуманитарного знания задачей выявления значения провинциальной культуры, важным вопросом о роли провинции в становлении Достоевского-художника, а также решением проблем изучения провинциальной литературной критики в аспекте общероссийского литературного процесса рубежа XIX–XX веков.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые исследуется творчество Ф.М. Достоевского в его взаимодействии, своеобразном диалоге с провинцией, Казанью. Обобщены результаты трактовки писателем провинции, определены особенности восприятия творчества Достоевского в Казани. Выявлен, проанализирован и введен в научный оборот большой критический материал.

Целостное освещение проблемы провинциальной культуры не является целью работы. Речь пойдет об особой форме диалога между писателем и провинцией. Поэтому **цель диссертации** состоит в комплексном исследовании произведений Ф.М. Достоевского на предмет интерпретации им провинции, а также в изучении форм, в которых поволжский город выразил свое отношение к творчеству писателя в контексте общественных, социальных, собственно литературных и литературно-критических процессов рубежа XIX–XX веков. Выявление специфики взаимоотношений писателя с провинцией, роли и особенностей их диалога позволяет по-новому подойти к истории спора о роли провинции, к пониманию проблем и закономерностей развития и функционирования провинциальной культуры, горизонтам ожидания провинциального читателя, репутации Ф.М. Достоевского в Казани.

Постановка темы работы, ее хронологические рамки, специфика газетной литературой критики и ее региональных особенностей определили **задачи данного исследования**:

- проанализировать особенности восприятия Ф.М. Достоевским провинции;
- определить место и значение Казани в биографии и творчестве писателя;
- проанализировать литературно-критические материалы о Ф.М. Достоевском в казанских дореволюционных русскоязычных газетах и журналах;
- выявить формы газетной литературной критики, отразившей материалы о Ф.М. Достоевском;
- установить, каким образом выражалось отношение к творчеству писателя в Казани;
- определить особенности литературной репутации Ф.М. Достоевского в Казани.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, системности и целостного изучения взаимосвязи творчества писателя, литературно-критического движения в провинции с историко-культурными, социальными и общественными процессами.

Теоретическое обоснование решения проблем культурологического характера в рамках литературоведческого исследования продиктовано темой диссертации и спецификой источников, определивших необходимость комплексного подхода к анализу материалов.

Основные положения, выносимые на защиту диссертации:

1. Восприятие Ф.М. Достоевского в Казани строилось на основе многочисленных факторов: влияния столичного мнения о писателе; индивидуальных трактовок, связанных с личными симпатиями авторов, их общественно-политической позицией; огромное влияние на трактовку Ф.М. Достоевского в поволжском городе оказали промонархические взгляды писателя – художественный талант оценивался во вторую очередь и с учетом политических пристрастий писателя.

2. Диалог между писателем и провинцией, Казанью строится на разных уровнях взаимодействия: художественном, биографическом, публицистическом, литературно-критическом, культурно-историческом, общественно-политическом. При этом Казань как особый тип культуры (столично-провинциальный) полагает, что имеет право определять репутацию писателей наравне со столичной литературой.

3. Исследование материалов, связанных с восприятием личности и творчества Ф.М. Достоевского в Казани, позволяет поставить вопрос о формировании мифологизированного образа писателя в провинции. Этот образ сформировался как результат специфики поступления информации о писателе (сначала провинция познакомилась с более поздним Достоевским, потом – с ранним); как следствие неполноты биографических сведений и сведений о творчестве писателя. Образ Достоевского обусловлен его идейно-философской трактовкой России, тесно связанной с понятием «русской идеи» в творчестве писателя. При этом процесс сотворения этого мифологизированного образа неизбежно сопровождался попыткой углубления представлений о писателе и преодоления этого созданного образа.

Основные положения диссертации были апробированы в докладах на научных конференциях и симпозиумах в Москве, Санкт-Петербурге, Владимире, Нижнем Новгороде, Казани, в публикациях тезисов и статей.

Научно-практическая значимость работы состоит в углублении знаний и представлений о формах взаимодействия писателя с читателем, историко-культурном, литературном и литературно-критическом процессах в провинции.

Структура и содержание диссертации обусловлены внутренней логикой исследования в соответствии с поставленными целью и задачами. Работа

состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяется степень научной разработанности, формулируются предмет, цель и задачи исследования, методика отбора и анализа материала, подчеркивается научная новизна диссертации.

Собственно исследовательскую часть предваряет вводная теоретическая первая глава **«ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ КАЗАНИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.»**, в которой рассматриваются вопросы, важные для понимания специфики культуры Казани рубежа веков и дальнейшего объяснения и обоснования интереса Ф.М. Достоевского к поволжскому городу.

В первом разделе **«Синтез столичного и провинциального в культуре Казани»** на материале общественной и социокультурной ситуации Казани указанного периода определяются особенности культуры поволжского города.

Научная новизна настоящего параграфа состоит в том, что впервые культура Казани рассматривается в аспекте сочетания характерных черт столицы и провинции – что определило отношение Казани к явлениям общероссийского литературного процесса и, в частности, к Достоевскому. Этим Казань отличается от городов-столиц (например, Петербурга) и городов-провинций (например, Симбирска).

В результате исследования были обобщены результаты изучения истории культуры города с точки зрения столичных и провинциальных особенностей; выявлен и введен в научный оборот новый культурологический термин – «столично-провинциальная культура», определяющий особенность культуры города Казани. Пиксановское культурное «гнездо», к числу которых исследователь причислял и Казань, получает дополнительное значение – провинциальный центр становится средоточием еще и характерных столичных культурных черт.

Взаимоотношения «столицы» и «провинции» в рамках культурного топоса Казани можно охарактеризовать как непрерывный диалог, в котором поочередно проявляла себя то одна сторона, то другая.

Осознание казанским обществом своей принадлежности к столично-провинциальной культуре определило и особенности восприятия казанцами литературы и искусства столиц. В отличие, скажем, от промышленной Уфы или торгового Нижнего Новгорода Казань была, в первую очередь, культурным центром, ориентированным на столичные культурные формы – университет, высокий уровень театрального искусства, европейское образование, крупная книгоиздательская деятельность, профессионально поставленное газетное и журнальное дело как нельзя лучше иллюстрируют это.

Все это определяет отношение провинциального казанского читателя к «столичной» литературе, в частности к личности, деятельности, творчеству Ф.М. Достоевского. Казанский читатель, с одной стороны, считает себя вправе

полноправно включаться в общероссийские споры о писателе, и, в то же время, его точка зрения часто оказывается ограниченной, обусловленной провинциальным мифом о писателе. Эта «двуединость» провинциального читателя и провинциальной культуры ярко проявилась в конкретных материалах периодической печати, в самых разнообразных формах интерпретации казанцами личности и произведений Достоевского.

В аспекте целого исследования выводы параграфа будут использованы при выявлении особенностей газетной литературной критики казанских изданий, а также послужат своеобразным мотивационным ключом для воссоздания образа Казани вообще и в сознании Ф.М. Достоевского, в частности.

Во втором разделе «**Литературные интересы казанской публики второй половины XIX – начала XX вв.**» рассматриваются принципы отношения казанской читающей публики к столичной литературе. Главный вывод второго параграфа – особенности развития периодической печати Казани рубежа веков, ее роль и место в жизни города и Поволжья определили особенности читательской аудитории Казани.

Литературно-критический материал казанских периодических изданий особым образом формировал литературные вкусы казанского читателя. Именно благодаря обсуждению, знакомству читателя с именами не только русских, но и западноевропейских писателей, читатель проявлял интерес к литературе, у него складывалось собственное впечатление от произведений. Это подтверждают газетные материалы о посещении казанцами библиотек (спрос, главным образом, был на Гоголя, Пушкина, Толстого, Некрасова, Островского), выборе ими книг для чтения (в книжном магазине А.А. Дубровина продавались произведения Пушкина, Гоголя, Толстого, Тургенева, Ж. Верна, Г.Х. Андерсена и др.), о проведении литературных вечеров, публичных литературных лекций (публичная лекция Н.Н. Булича о Достоевском, «чтения» Н.К. Невзорова о Тургеневе, Толстом, Островском и др.), организации театральных постановок по произведениям русских и зарубежных писателей. Так, в 1872 г. «Камско-Волжская газета» сообщала, что «... у местной публики <...> *театральные интересы* занимают весьма видное место...», свидетельством чему служат обсуждаемые на страницах местных изданий постановки «Горя от ума» Грибоедова, «Грозы» Островского, «Ревизора» Гоголя и др.

Разнообразие интересов казанской публики, активно включавшейся в литературную жизнь, давало ей возможность считать себя равноправным участником литературного процесса. Осознавая себя таковым, казанская читающая публика определяла свой горизонт ожидания, связанный с желанием читать, знакомиться с текстами литературных произведений. Конечно, возможности читателя оценить художественную сторону произведения не всегда были высоки, однако такая особенность русской литературы XIX века как ее публицистичность и общественно-социальная направленность позволяли читателю узнавать себя. Ожидание узнавания определяло интерес

читателя к литературе. «Литературу можно назвать старшей сестрой читателя, к которой он обращается с разъяснениями своих недоразумений с уважением, вызываемом старшинством умственного развития»², – писал в 1887 году «Волжский вестник».

Литературный вкус читателя определял не только печатавшийся в газетах и журналах материал, но и сама подборка выписывавшихся казанскими библиотеками периодических изданий. В основном это были столичные издания – ежемесячные и еженедельные журналы, приложения к ним, газеты («Отечественные записки», «Вестник Европы», «Дело», «Гражданин», «Русский вестник», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Русский мир», «Биржевые ведомости», «Новое время», «Неделя» и др.). Их строго столичное мнение не всегда удовлетворяло казанского читателя, для которого был важен «провинциальный» взгляд. «Камско-волжская газета» была убеждена, что именно через провинциальные издания литература найдет своего читателя: «С развитием нашей провинциальной жизни провинциальная пресса должна будет играть в ней видную роль, ей суждено оживить и воскресить нашу провинцию. И только при помощи ее литература вообще получит значение для нашего народа»³.

Популярность того или иного писателя в Казани была обусловлена многими факторами – доступностью текста (его наличием или отсутствием), популяризаторской деятельностью (жены писателя, знакомых из Казани), обсуждением на страницах столичных и местных периодических изданий.

Материалы казанских периодических изданий (обзоры поступающих в библиотеки и книжные магазины Казани книг, разборы и обсуждения литературных произведений и т.д.) свидетельствуют о том, что при весьма активном обсуждении, анализе, разборе произведений современной читателю литературы, признании таланта того или иного писателя, абсолютное лидерство было все же за предшественниками, главным образом Н.В. Гоголем и А.С. Пушкиным. Ситуация несколько изменилась в начале XX века, однако снова не в пользу Ф.М. Достоевского. Спрос на произведения Толстого, Тургенева, Некрасова в библиотеках и книжных магазинах Казани в несколько раз превышал спрос на произведения Достоевского, несмотря даже на популярность его «Дневника писателя».

Формальная непопулярность писателя объясняется особенностью его диалога с читателем, а также тем, как воспринималась фигура самого Достоевского в поволжском городе.

В аспекте заявленной темы первая глава служит своеобразным теоретико-методологическим вступлением ко второй и третьей главам исследования.

Во второй главе **«Провинциальная Россия и Казань в творчестве Ф.М. Достоевского»** определяется значение понятия «провинция» в

² И. Характерные черты журналистики минувшего года [Текст] / И. // Волжский вестник. – 1887. – № 5.

³ Провинциал. Литература и провинция. (Статистический очерк) [Текст] / Провинциал // Камско-волжская газета. – 1873. – № 36.

художественной системе писателя, воспроизводятся биографические связи писателя с провинцией и Казанью, реконструируется образ поволжского города в творчестве Достоевского.

В первом разделе **«Значение концепта «провинция» в художественной системе Ф.М. Достоевского»** определяется значение провинции в творчестве писателя, выявляется взаимосвязь этого значения с мировоззренческой, философской концепцией творчества Достоевского.

В результате исследования был сделан вывод о том, что концепт «провинция» у Ф.М. Достоевского многозначен – условно-положителен или условно-отрицателен в силу художественной значимости. Оттого, где происходит действие – в столичном или провинциальном пространстве – зависят поведение героев, их взаимоотношения, позиция автора и т.д. Рассмотренные в параграфе взаимоотношения столицы и провинции тесно связаны у Достоевского с одной из сторон русской идеи – необходимости целостного восприятия России. Ф.М. Достоевский подчеркивает, что Россия – это не только Москва и Петербург, она еще и провинциальна, и даже в большей степени, чем столична. Именно с провинции следует начинать изучение и познание России.

В «Братьях Карамазовых» и «Бесах» провинция стала своеобразным художественным образом, олицетворяющим собой Россию и русского человека. Однако нельзя утверждать, что свое наиболее яркое художественное и мировоззренческое воплощение одна из сторон «русской идеи» у Достоевского – идея целостности России – нашла лишь в его последних романах. Творчество писателя органично и едино в своей смысловой содержательности. Достоевский прошел путь от дебютного произведения до знаменитого «пятикнижия», постепенно оттачивая свои идеи и взгляды на Россию и русского человека. Эту мысль подтверждает и В.А. Недзвецкий, говоря о «существенных содержательных переключках между итоговым (или вершинным) созданием большого мастера и его дебютным произведением»⁴.

Не последнюю роль в создании образа провинции в творчестве Ф.М. Достоевского сыграли биографический (опыт жизни писателя в провинции), исторический, социокультурный аспекты.

Во втором разделе **«Провинциальный город и Казань в биографии Ф.М. Достоевского»** на материалах биографии, личных впечатлений и воспоминаний Достоевского и др. рассматривается отношение писателя к провинции. Приводятся документальные свидетельства, иллюстрирующие диалог Ф.М. Достоевского с Казанью – архивные материалы, письма, др.

Интерес к провинции у Ф.М. Достоевского возник после возвращения из Сибири, а точнее, еще в Сибири. Исследователи вполне обоснованно

⁴ Недзвецкий, В. А. Искушенная гармония: Опыт творческого портрета И.С. Тургенева [Текст] / В.А. Недзвецкий // Литература в школе. – 2002. – № 2. – С. 12.

полагают, что истинный Достоевский вышел из провинции⁵. Как справедливо отмечал Г.М. Фридендер, с семидесятых годов Достоевский все чаще «обращается к изображению уездной Руси, вглядывается в нее пристально, пытаюсь найти ответ на жгучие вопросы современного ему общественного бытия»⁶.

Между тем отношение писателя к провинции весьма неоднозначно. Смысловая многозначность пространства провинции в художественных произведениях Ф.М. Достоевского как нельзя лучше иллюстрирует это. Истоки неоднозначности образа провинции кроются в личном отношении художника к нестоличному пространству. Это подтверждают многочисленные высказывания Достоевского.

Провинция для Достоевского – вся Россия без Петербурга. Москва, где родился и вырос писатель; имение отца в селе Даровом; деревушка Черемошна, где семья Достоевских проводила лето; затем Сибирь с Тобольском, Семипалатинском, Кузнецком, многочисленными провинциальными городами, селениями, деревушками; Тверь – после возвращения из Сибири; Старая Русса, где создавался роман «Подросток».

Казань стала одним из остановочных пунктов Достоевского в его сибирском маршруте. На сегодняшний день существуют три версии, касающиеся времени пребывания писателя в Казани:

- пребывание Ф.М. Достоевского в Казани ставится под сомнение;
- писатель останавливался в Казани дважды (по дороге в Сибирь и обратно);
- Достоевский был в Казани только один раз (по возвращении из сибирской ссылки)⁷.

Пребыванием в Казани не исчерпываются связи писателя с городом. Сохранилась переписка Достоевского с казанцами – с представителями местной интеллигенции, со студентами, с читателями. Это жена известного ученого-востоковеда, педагога-миссионера Н.И. Ильминского, Екатерина Степановна Ильминская, профессор апологетики христианства Казанской духовной академии Александр Федорович Гусев, профессор богословия Казанского университета Михаил Михайлович Зефирин, профессор анатомии Дмитрий Сергеевич Ермолаев от имени студентов университета; приват-доцент Казанского университета Иван Николаевич Ланге, журналист и театральный критик, редактор неофициальной части «Казанских губернских ведомостей» Николай Фирсович Юшков и др.

Особенность восприятия Ф.М. Достоевским провинции проявилась в том, что опыт собственного переживания и знания пространства провинции стал основой эстетического и художественного сознания писателя. Провинция

⁵ Ку克林, В. В. О писателях в провинции [Электронный ресурс] / В.В. Ку克林. – Режим доступа: <http://www.pereplet.ru/kuklin/2.html>, свободный. – Проверено 27.05.2008.

⁶ Фридендер, Г. М. Вступительное слово [Текст] / Г.М. Фридендер // Рейнус Л.М. Достоевский в Старой Руссе. – Л.: Лениздат, 1971. – С. 5.

⁷ Эта версия представлена в книге Ф.М. Достоевский в портретах, иллюстрациях, документах [Текст] / Под ред. д. филол. н. В.С. Нечаевой. – М.: Просвещение. – 1972. – 447 с.

была воспринята Ф.М. Достоевским через призму всей России, ее истории, культуры, религии и т.д.

Третий раздел **«Образ Казани в творчестве Ф.М. Достоевского»** посвящен казанским впечатлениям в творчестве писателя. Образ Казани складывался у Достоевского через впечатления от истории города и личного восприятия его как типичного носителя провинциальной культуры. В произведениях Достоевского упоминание Казани служит художественным и публицистическим целям. Казань упоминается в повестях «Двойник», «Белые ночи», «Село Степанчиково и его обитатели», «Записки из Мертвого дома», в романе «Преступление и наказание», в «Дневнике писателя».

В аспекте заявленной темы первая и вторая главы исследования объясняют специфику диалога между казанским читателем и Ф.М. Достоевским. Самосознание столично-провинциального города и интерес столичного писателя к провинции и происходящим в ней процессам определили интерес казанского читателя, его стремление интерпретировать произведения писателя.

Третья глава **«Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАЗАНЦЕВ»** представляет анализ источников, которые содержат материалы, иллюстрирующие интерпретацию творчества Ф.М. Достоевского казанским читателем, а также рассматривается история и специфика формирования литературной репутации писателя в поволжском городе.

В первом разделе **«Специфика казанской периодической печати как источника материалов при изучении формирования образа Ф.М. Достоевского в сознании казанской публики»** рассматриваются материалы о Ф.М. Достоевском на страницах казанских газет и журналов, а также то, каким предстал перед читателем казанских газет столичный писатель.

Казанская дореволюционная периодическая печать публиковала многочисленные материалы, посвященные литературе в целом, отдельным русским писателям и, конечно, жизни и деятельности Ф.М. Достоевского. Она является важнейшим источником изучения восприятия Казанью его творчества.

Принципы и особенности подачи материала о Ф.М. Достоевском в казанских газетах, в сравнении, скажем, с материалами о Л.Н. Толстом или тем, как представлен материал о Достоевском в столичных периодических изданиях конца XIX – начала XX вв., позволяют выявить, во-первых, специфику восприятия казанским обществом Достоевского, во-вторых, то, как могло формироваться отношение самого писателя к поволжскому городу.

Материалом исследования стали, прежде всего, те издания, которые особое внимание уделяли вопросам литературы, то есть не эпизодически, а регулярно обсуждали на своих страницах текущую литературно-критическую жизнь. Это «Камско-волжская газета», «Волжский вестник», «Казанский телеграф», «Казанские губернские ведомости», «Волжско-камское слово»,

«Вечернее эхо (Казанский вечер)», «Дневник Казани», «Казань», «Газета „Правых“».

Как показывают результаты исследования, осмысление творчества Ф.М. Достоевского в Казани началось еще при жизни писателя и оставалось фактом культурной жизни города после его смерти. Примечательно, что своеобразным отражением интереса читателей к его творчеству стали не только собственно литературно-критические публикации казанских газет, но и наличие литературно-критического материала в статьях общественного и социального содержания. В том числе благодаря им в сознании казанского читателя постепенно формировалось отношение к Достоевскому как реалисту, философу, религиозному мыслителю, публицисту, общественному деятелю. С большим трудом преодолевались социологические штампы, которые прививались критикой массовому читательскому сознанию. Общероссийская тенденция «любви» к Л.Н. Толстому, снисходительность к его учению, которое не всеми было понято и принято, его затворничеству и даже отлучению от церкви может быть противопоставлена тенденции восприятия Ф.М. Достоевского как «чужого», постепенно входившего в поле литературных интересов казанского читателя, поэтому не сразу ставшего «своим», интересным и нужным писателем.

Во втором разделе **«Ф.М. Достоевский в осмыслении казанской газетной литературной критики»** рассматриваются особенности газетной литературной критики.

На страницах казанских газет и журналов о Ф.М. Достоевском сообщали библиографические заметки, литературно-критические обзоры, разнообразные заметки, литературные портреты (две его разновидности – юбилейная статья и некролог) и др. А. Уманьский, Н. Юшков, Э. Фрейгайт, А. Говоров, П.А. Голубев, многочисленные корреспонденты казанских газет и журналов формировали для казанского читателя образ писателя.

Жанровое своеобразие литературной критики казанских газет выразилось не только в жанровом смешении, преобладании малых жанров, но и наличии особых литературно-критических форм. В своей направленности на читателя литературная критика выполняла не только информационную функцию, но и служила повышению литературного и культурного уровня своего читателя, то есть реализовывала познавательную функцию. Сам критик, автор статей и заметок литературного характера не просто нес своему читателю со страниц газет литературную культуру, но и был его *со*-читателем, *со*-беседником, тем, кто вступал с ним в незримый, но вполне осознаваемый обеими сторонами диалог.

В третьем разделе **«Театральные постановки произведений Ф.М. Достоевского в Казани»** рассматривается такая форма диалога писателя с Казанью, как театральные постановки.

Рубеж XIX–XX вв. ознаменовался интересом к театру не только в столицах, но и в провинции. «Преступление и наказание», «Братья

Карамазовы», «Идиот» были поставлены в театрах Москвы и Петербурга, многих провинциальных городов, в том числе и в Казани. Сценические формы романов Ф.М. Достоевского нашли своего зрителя и почитателя в поволжском городе.

В.Н. Соловьев, Н. Урванцов на страницах местных периодических изданий анализируют казанские театральные постановки по произведениям Ф.М. Достоевского. На казанской сцене ставят поздние романы писателя. Это связано с особенностью романов так называемого «пятикнижия» Достоевского – их драматургическим началом, а также активным обсуждением на рубеже веков проблемы передачи поэтической формы с помощью драматургической.

В театральных рецензиях и заметках обсуждались не только собственно театральные постановки, но и затрагивался сам литературный текст, то, как происходил процесс его воплощения в сценическую форму.

Театральные постановки, многочисленные переделки, факты использования названий произведений Ф.М. Достоевского не только в литературных, публицистических целях, но и в применении к театру на страницах казанских газет говорят о непрерывном диалоге, в который были включены разные сферы культурной, литературной, общественной жизни казанского читателя.

В четвертом разделе **«Казанские литературоведы о Ф.М. Достоевском»** рассматривается такая форма диалога писателя с Казанью как научные изыскания.

Большая роль в формировании образа Достоевского в общественном сознании поволжского города принадлежит филологам, исследователям творчества писателя в Казани. Это известная работа профессора российской словесности Казанского университета Н.Н. Булича. Булич осмысляет творчество Достоевского через его биографию и биографию через творчество, что говорит о намерении исследователя установить взаимосвязь литературы и психологии художника. «Зная характер произведений Достоевского, читая о его личности, нельзя не придти к уверенности, что в словах этих сохранились собственные горькие впечатления его» – писал Булич⁸. Исследователь в оценке творчества Достоевского выступает с позиций культурно-исторической и психологической школ.

Впервые в исследовании анализируются работы о Ф.М. Достоевском казанского профессора Д.П. Шестакова, преподавателя русского языка и словесности Казанского реального училища Н.К. Невзорова и многих других.

Работы казанских исследователей о Ф.М. Достоевском стали явлением культуры поволжского города, с одной стороны, и способствовали определению характера отношений между писателем и казанской публикой, с другой. Дореволюционные научные изыскания послужили основой для

⁸ Булич, Н. Н. Ф.М. Достоевский и его сочинения: Историко-литературные очерки. Первая литературная деятельность (1845–1849): Речь на акте Императорского Казанского университета 5 ноября 1881 г. [Текст] / Н.Н. Булич. – Казань: Тип. Казанского университета, 1881. – С. 11.

изучения творчества писателя в работах казанских ученых XX века: В.Н. Азбукина, Е.Г. Бушканца, Т.С. Карловой и др.

Пятый раздел – **«Казанские учащиеся и студенты о Ф.М. Достоевском»**. Бурное обсуждение на рубеже XIX–XX веков проблем народного образования сопровождалось пересмотром вопроса о преподавании литературы. В 1902 году Ученый комитет Министерства народного просвещения рассматривал вопрос о «введении в VIII классе гимназий изучение некоторых русских писателей второй половины XIX века, а именно: Тургенева, Гончарова, гр. Л. Толстого, Достоевского и Островского»⁹; а в 1903 году предлагалось изучать этих писателей не только гимназистам, но и учащимся дополнительных классов реальных училищ¹⁰. О том, что программа Министерства была реализована, свидетельствуют сохранившиеся в ОРК НБО им. Н.И. Лобачевского курсовые работы слушателей отделения языка и литературы Казанских высших курсов.

В параграфе представлены материалы, иллюстрирующие формирование образа Ф.М. Достоевского в сознании казанского читателя, в том числе юного. Главная задача сочинений молодых исследователей творчества Ф.М. Достоевского состоит в поиске в его героях самого писателя. Очень важен общественный и социальный контекст. Выпускники Казанских высших женских и мужских курсов, студенты Казанского университета интерпретируют Ф.М. Достоевского как художника и мыслителя. Произведения писателя воспринимается ими как своего рода трактаты – очень сложные, глубокие, но вполне поддающиеся анализу и пониманию.

Шестой раздел – **«Влияние творчества Ф.М. Достоевского на казанских писателей (рассказы Е.Н. Чирикова «Рыжий» и Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке»)»**. Казанские газеты в разделе «Фельетон» часто печатали произведения местных писателей. Это были святочные и пасхальные рассказы, художественные очерки, отражавшие различные ситуации из городской жизни. Такого рода произведения часто были художественно несамостоятельными, строились на штампах массовой литературы, были подражательными по отношению к произведениям уже известных писателей. Это огромный пласт неизученной газетной беллетристики, интересный с точки зрения того, какие стороны культурной жизни провинциального города были в нем отражены.

В связи с темой исследования такого рода произведения интересны тем, что их авторы вольно или невольно подражали столичным писателям. Выбор объекта для подражания, то, в чем именно состояло это подражание и т.п. – все это помогает понять формирование литературной репутации столичного

⁹ Без подписи. Последние известия [Текст] / Без подписи // Казанский телеграф. – 1902. – № 3174.

¹⁰ Без подписи. Расширенное преподавание русской словесности в средней школе [Текст] / Без подписи // Волжский вестник. – 1903. – № 246.

автора. Опять же следует подчеркнуть, что это тот материал, который практически не выявлен и не изучен современными исследователями.

Примером подобного явления стало творчество Е. Чирикова казанского периода, тогда еще не известного писателя, а начинающего казанского газетного беллетриста.

Рассказы Е. Чирикова «Рыжий» и Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке» – своеобразный диалог столичного и казанского писателей. Форму их диалога можно определить как литературное заимствование сюжета или подражание.

В художественном плане рассказ «Рыжий», конечно, отличается от рассказа Достоевского. Однако несомненной заслугой Е.Н. Чирикова является то, что он продолжил тему нищих детей в своем творчестве. По мотивам «Рыжего» им была написана повесть о брошенном ребенке «Бродячий мальчик».

Седьмой раздел – **«Увековечение памяти Ф.М. Достоевского в Казанской губернии»**. Литературная репутация Ф.М. Достоевского в Казани формировалась параллельно с вхождением писателя в сознание казанца постепенно и довольно трудно.

Своеобразным фактом увековечения памяти Достоевского можно считать попытку учреждения в Казанской губернии «Школы имени Ф.М. Достоевского», которая, к сожалению, оказалась безрезультатной. С 1880 г. волжское пароходное общество «Самолет» начинает строить комфортабельные суда для пассажиров. «В то время газеты были переполнены сообщениями о рейсах пароходов с литературными именами...», – пишут авторы книги «Волжские путешествия»¹¹. Вслед за пароходами «Лермонтов», «Пушкин», «Жуковский», «Гоголь», «Тургенев», «Некрасов», по Волге был пущен пароход «Достоевский». Автор фельетона в «Волжском вестнике» «Поездка на Валуйки» так описывает это событие: «В первый же день Пасхи мы были уже на пристани «Самолет», и гигант «Достоевский», открывая свой первый рейс, принял нас в свои объятия и понес «вниз по матушке по Волге по ее», в это время, «широкому раздолью»¹².

В **Заключении** подводятся итоги предпринятого исследования, формулируются основные выводы, указываются перспективы дальнейшего изучения темы.

На рубеже XIX–XX вв. возникает сложный диалог между литературой, ведущими русским писателями и провинцией, активно включавшейся в историко-литературный процесс. Заявляя о своей значимости, провинция в своем диалоге с писателем выступала на равных со столичной культурой. Более того, она могла определять литературную репутацию писателя в регионе, его популярность и даже славу. С другой стороны, именно через осмысление творчества столичных писателей, обсуждения, разбора, оценки

¹¹ Волжские путешествия [Текст] / В.А. Самолин, В.П. Савельев. – Казань: Фирма «Рут», 2004. – С. 103.

¹² Без подписи. Поездка на Валуйки [Текст] / Без подписи // Волжский вестник. – 1899. – № 172.

литературных произведений провинция познавала саму себя, определяя тем самым уровень собственной литературной культуры.

Одним из таких явлений стал диалог между Ф.М. Достоевским и русской провинцией. Регионы, которые вели подобный диалог, разнообразны. Казань была одним из тех мест, которые занимали промежуточное положение между столицей и собственно провинцией. Поволжский город и его читатель принял активное участие в формировании литературной репутации многих писателей, в том числе Ф.М. Достоевского.

Главный итог диссертационной работы – исследование взаимодействия писателя с его провинциальным читателем, изучение культуры и особенностей восприятия провинцией столичной литературной жизни рубежа XIX–XX веков. Показателем культуры казанского читателя является уже сам факт обращения к имени такого художника слова, как Достоевский.

Интерес Достоевского к провинции связан с пониманием провинциальной культуры как части общероссийской культуры, ее значимости в контексте обсуждения и решения важных для российского общества вопросов общественного и социально-политического значения. В этом смысле провинция Ф.М. Достоевского – это своего рода начало, с которого следует начинать искать ответы на «проклятые вопросы». Интерес писателя к провинции вызвал ответный интерес провинции к творчеству Ф.М. Достоевского.

Особенности культуры Казани, рассмотренные на материалах, связанных с восприятием казанской публикой творчества столичного писателя общероссийского масштаба, обусловили то, как и с какой целью провинция шла на диалог со столичной литературой и культурой. Этот диалог определялся не тем, каким образом провинция предстанет перед столицей, а тем, чтобы на деле доказать собственную значимость. Интерпретация творчества столичного писателя, по сути, стала одним из толчков к самоопределению провинции.

Самоискания провинции и поиски в провинции «истинной России» у Ф.М. Достоевского вполне отвечали тенденции времени – решению спора о роли и месте нестоличной культуры. Одну сторону диалога представляют размышления писателя о России и провинции, в том числе Казани, другую – различные формы интерпретации казанским читателем феномена Достоевского. В результате состоялся диалог, который задействовал не только художественный, но и общественно-политический, культурно-исторический пласты.

Достоевский для казанского читателя был в первую очередь промонархистом и только потом художником, публицистом и философом. Это способствовало формированию мифологизированного образа писателя – история редактора промонархического «Гражданина», оказавшегося человеком, который прошел через Сибирь и каторгу, вернувшись и заявившем о себе как о талантливом писателе, глубоком психологе, раскрывающем «глубины

души человеческой», провидце – тем, кого современный исследователь И.И. Гарин назвал «многоликим Достоевским». Важно, что казанский читатель воспринял Достоевского именно в такой последовательности: сначала с учетом его политических пристрастий и только затем как писателя.

Казанский читатель сначала прочел о «Мертвом доме», познакомился с романами «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы» и только затем узнал о его «Бедных людях». Писатель предстал уже состоявшимся художником, тем, кто знает, чего он ждет от своего читателя. Достоевский с его ожиданием того, что читатель знает «душу человеческую», не сразу нашел *своего* читателя. Желание узнавания себя в произведениях писателя и одновременно боязнь признать в себе это, долгое время создавало дистанцию между Достоевским и его читателем. Читатель готов был назвать Достоевского гением, пророком, философом, мыслителем, психологом, но никогда не озвучить, не признать в себе «подпольного человека». Толстой-учитель был для казанского читателя своим, Достоевский-пророк – чужим. Толстого – любят, Достоевского – боятся, но все равно читают, спорят, признают в нем множество смыслов и пытаются найти «истинного» Достоевского.

Миф о Ф.М. Достоевском был во многом подготовлен и самим писателем, то есть «образ художника «запрограммировал» восприятие творчества». Этому способствовал и сам Достоевский, соединивший в своих текстах глубину писательской мысли и желание «доставить народу как можно более *приятного* и *занимательного* чтения». Однако не только этим объясняется тот факт, что, несмотря на трудности прочтения и, главное, понимания произведений Достоевского, его все же читал и им интересовался казанский читатель. Нравственно-эстетическая сторона текстов, их психологические и философские подтексты обращали «приятное и занимательное» чтение в сложный мыслительный процесс. Успех диалога был обусловлен также взглядами писателя на природу и функции искусства. Позиция Достоевского-критика и Достоевского-художника, отвергавшего «надзвездное» искусство и выступавшего за искусство, «верное действительности» и «полезное людям», сама по себе предполагала не случайный диалог писателя с читателем, а вполне ожидаемый, даже закономерный.

Множественность форм диалога, в которых выявилась многоликость писателя, определила сложность репутации Ф.М. Достоевского в Казани.

В ее формировании принимали участие конкретные люди с разными вкусами и литературными пристрастиями. В сознании читателя возникал «разный» Достоевский: промонархист, философ, каторжник, общественный деятель, талантливый писатель, издатель, публицист. Еще более насыщенной и колоритной фигурой Достоевский становился для тех, кто читал его романы, знаменитый «Дневник писателя», кто переписывался и был лично знаком с ним. Читательское восприятие напрямую связано с литературными вкусами конкретных людей и целых слоев общества, которые в свою очередь накладывались

на общелитературную и общероссийскую тенденцию притяжения–непритяжения писателя. Сравнить провинциальный и столичный образы Достоевского еще только предстоит, но то, что они будут нетождественными, очевидно.

По достоинству оценить художественность произведений писателя мог не всякий провинциальный читатель, однако «новое слово» Достоевского – слово о русском народе – было проинтерпретировано в Казани как призыв писателя вслед за Пушкиным, Толстым, Тургеневым, Островским сказать это слово – «не столичное, а областное», «настоятельно необходимое». Ответ на этот призыв подтверждает состоявшийся диалог между казанским читателем и Достоевским.

Предпринятое исследование подтверждает мысль литературоведения XX века о диалогической природе искусства, погруженности произведения в множественный контекст культуры. Ключевой фигурой диалога становится читатель, чья форма оценки или неоценки (игнорирования) того или иного литературного факта определяла репутацию писателя.

Перспективой исследования является включение рассмотренного в диссертации диалога в общую концепцию формирования образа Достоевского в общественном сознании России. Одним из важных, не затронутых в данном исследовании вопросов, должен стать вопрос национального своеобразия региона. На рубеже XX–XIX вв. на страницах казанских татароязычных периодических изданий имя Ф.М. Достоевского появляется рядом с именами других русских писателей.

Результаты диссертационного исследования, его методика могут быть использованы при подготовке курсов по поэтике Ф.М. Достоевского, особенностям региональной русской литературной критики, при чтении лекций и проведении практических занятий по литературному краеведению, истории литературной и театральной критики.

Работа завершается Приложением – библиографией литературно-критических материалов казанских газет о Ф.М. Достоевском, – которое может быть использовано как для изучения творчества писателя, так и для исследования особенностей газетной литературной критики. В нем собраны и систематизированы литературно-критические, театральные, публицистические материалы о писателе, а также все имеющиеся упоминания имени писателя и его произведений.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

I. Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, утвержденном ВАК РФ.

1. Кузнецова, Е. Г. Концепт «провинция» в художественной системе Ф.М. Достоевского [Текст] / Е.Г. Кузнецова // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т. 149. – Кн. 2. – С. 283-292. См. также: Аннотация к статье [Электронный ресурс] / Е.Г. Кузнецова. – Режим доступа: http://www.ksu.ru/uz/index.php?tbut=149_g_2&ser=2&sod=a#26, свободный. – Проверено 27.05.2008.

II. Статьи, опубликованные в других научных сборниках.

2. Кузнецова, Е. Г. Особенности историко-литературного осмысления Н.Н. Буличем творчества Ф.М. Достоевского [Текст] / Е.Г. Кузнецова // Русская и сопоставительная филология: Исследования молодых ученых. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – С. 188-192. См. также: [Электронный ресурс] / Е.Г. Кузнецова. – Режим доступа: <http://www.ksu.ru/f10/publications/2004/articles.php?id=7&num=35000000>, свободный. – Проверено 27.05.2008.

3. Кузнецова, Е. Г. Материалы о Ф.М. Достоевском в фонде ОРК НБ имени Н.И. Лобачевского КГУ [Текст] / Е.Г. Кузнецова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – Казань, 2005. – № 1 (39). – С. 145-149. См. также: [Электронный ресурс] / Е.Г. Кузнецова. – Режим доступа: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2005_1/04/04_4/, свободный. – Проверено 27.05.2008.

4. Кузнецова, Е. Г. Синтез столичного и провинциального как особенность динамического типа культуры города Казани [Текст] / Е.Г. Кузнецова // Материалы VI научно-практической конференции «Синтез в русской и мировой художественной культуре» (24–25 ноября 2005 года). – М.: Тип. изд-ва «Литера», 2005. – С. 33-36.

5. Кузнецова, Е. Г. Казань в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского [Текст] / Е.Г. Кузнецова // Художественный тест и культура VI. Материалы международной научной конференции (6–7 октября 2005 года). – Владимир: ВГПУ, 2006. – С. 45-49.

6. Кузнецова, Е. Г. Ф.М. Достоевский в контексте «Камско-Волжской газеты» [Текст] / Е.Г. Кузнецова // Грехнёвские чтения: сборник научных трудов. – Вып. 3. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. гуманитар. центра, 2006. – С. 245-249.

7. Кузнецова, Е. Г. Материалы о Ф.М. Достоевском в архиве В.В. Егерёва [Текст] / Е.Г. Кузнецова // Сборник статей и материалов III республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвященной памяти Т.А. Геллер и 40-летию кружка «Эстетика» (23–25 января 2006 года). – Вып. 3. – Казань: РИЦ «Школа», 2006. – С. 12-16.

8. Кузнецова, Е. Г. Концепт «провинция» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» [Текст] / Е.Г. Кузнецова // XI Пушкинские чтения: материалы междунар. науч. конф. (6 июня 2006 года). / Под общ. ред. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2006. – Т. 1. – С. 143-145.

9. Кузнецова, Е. Г. Ф.М. Достоевский на страницах провинциальной прессы: по материалам газеты «Казанский телеграф» (1893–1917) [Текст] / Е.Г. Кузнецова // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (23–25 мая 2006 года): труды и материалы: в 2 т. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – Т. 1. – С. 251-252. См. также: [Электронный ресурс] / Е.Г. Кузнецова. – Режим доступа: http://www.kls.ksu.ru/boduen/bodart_3.php?id=6&num=17000000, свободный. – Проверено 27.05.2008.

10. Кузнецова, Е. Г. Достоевский Ф.М. в периодической печати Казани [Текст] / Е.Г. Кузнецова // Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации... Тезисы VII межрегиональной научно-практической конференции (октябрь 2006 года). – Новокузнецк: Б.и., 2006. – С. 49-55.

11. Кузнецова, Е. Г. Функция документального в прозе Ф.М. Достоевского [Текст] / Е.Г. Кузнецова // Сборник статей и материалов международной научной конференции «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (3–6 мая 2006 года). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – С. 145-146.

12. Кузнецова, Е. Г. Ф.М. Достоевский в контексте русской провинции (письма из Казани) [Текст] / Е.Г. Кузнецова // Материалы Международной научной конференции «Ф.М. Достоевский и мировой литературный процесс» (5–6 октября 2006 года). – Брест: Б.и., 2007. – С. 245-251.

13. Кузнецова, Е. Г. Ф.М. Достоевский и провинциальная публика конца XIX – начала XX вв. [Текст] / Е.Г. Кузнецова // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств – Электрон. журн. – М.: МГУКИ, 2004. – № гос. регистрации 0420600016. – Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2008/Kuznetsova.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Проверено 27.05.2008.

Для заметок

Подписано в печать ...2008.
Форм. 16 x 84 1/16. Гарнитура «Таймс». Печать ризографическая.
Печ.л. Тираж Заказ

Лаборатория оперативной полиграфии КГУ
420045, г. Казань, ул. Кр. Позиция, 2а
Тел. 231–52–12